

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

УДК 167:34

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР КОНСТРУКЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Я.С. Гришина

Саратовская государственная академия права

Обосновывается возможность применения категории «правовой режим» в качестве системообразующего фактора при построении конструкции инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей.

Ключевые слова: методология исследования, системообразующий фактор, правовой режим.

Государство должно не только предусматривать средства защиты прав потребителей и их объединений, но и гарантировать обеспечение потребностей в пище, одежде, жилище, медицинском лечении и лекарственных средствах, работе, услугах и других социально-имущественных потребностей¹. При этом главной сущностной характеристикой общественных отношений, направленных на удовлетворение социально-имущественных потребностей, следует считать их социальную направленность на решение проблем в сферах здравоохранения, образования, занятости, социальной защиты, т. е. на обеспечение достойного уровня жизни россиян и их социально-правовой защищенности. Следовательно, имущественные потребности граждан и их объединений должны не только защищаться, но и обеспечиваться, что должно означать реальное предоставление вышеперечисленных благ, гарантирующих ему достойную жизнь и нормальную жизнедеятельность. Решение данных вопросов в настоящее время в российском обществе является наиболее значимой социальной, правовой и экономической проблемой, что обуславливает актуальность формирования концепции системы инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей.

Первоочередным вопросом любого исследования является выбор методологии, т. е. ответа «на вопрос о том, как именно тот или иной

¹ См.: Баринов Н. А. Проблемы обеспечения имущественных потребностей граждан в современных экономических условиях России // Избранные труды. М., 2012. С. 572–573.

предмет должен быть изучаем»². Термин «методология» в переводе с греческого включает в себя два элемента-корня: «methodos» (путь, исследование, прослеживание) и «logos» (понятие, мысль, разум). Выбор методологии цивилистического исследования, по мнению З. Ф. Сафина и М. Ю. Чельшева, следует начинать, определившись с общими понятиями: методом и методологией³. «Метод», как мы отмечали, обозначает «путь», т. е. систематизированная совокупность шагов, действий, которые следует предпринять, чтобы достичь определенной цели или решить заданную задачу. Под методологией, по мнению Д. А. Керимова, следует понимать не только систему методов, «но и учение о них, не только определенная методологическая позиция исследователя, но и всеобщие теоретические принципы, не только общенаучные, но и частно-научные методы познания. Все эти компоненты органически между собой связаны, взаимопроникают и обогащают друг друга»⁴. Таким образом, представляется, что методология служит интегральным руководством в научном познании и познавательным стержнем любого исследования. В связи с этим следует согласиться с выводом представителей казанской школы цивилистики, что методология науки в цивилистических исследованиях представляет собой систему принципов и подходов исследовательской деятельности в области цивилистики и смежных правовых наук (семейного права и др.). Ближайшая цель такого познания, по мнению ученых, – обеспечение эффективности правовой регламентации соответствующих отношений, а конечная – формирование и совершенствование системы гарантированного осуществления субъективных прав⁵.

Помимо общих, широко известных философских методов, в качестве наиболее привлекательных (частных) методов цивилистического исследования предлагается использовать сравнительно-правовой, математический⁶ и межотраслевой методы. Одним из центральных методов, применяемых при научном познании любой системы, в том числе и системы правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей, является метод системного исследования⁷. Однако, на наш взгляд, достоинство межотраслевого

² Белов В. А. Предметно-методологические проблемы цивилистической науки // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 127.

³ См.: Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестн. СГАП. 2011. № 6 (62). С. 121.

⁴ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М. 2001. С. 48–49.

⁵ См.: Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. Указ. соч. С. 122.

⁶ См.: Горшунов Д. Н. Математические методы в исследовании системы права // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». Т. 150, кн. 5. 2008. С. 27–34.

⁷ См.: Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011. С. 97.

метода заключается в том, что он представляет собой отражение общего междисциплинарного подхода, сочетающего в себе элементы (черты) других методов юридических исследований (в том числе сравнительно-правового и системного). Данный метод является одной из составных частей цивилистической методологии – инструментом познания правовой действительности, позволяющим «отразить в науке усиление комплексности, правовой жизни в частноправовой сфере, выявить особенности функционирования системы межотраслевых связей гражданского права, выступает в качестве метода исследования особенностей цивилистической правореализации»⁸. С учетом того, что отношения по удовлетворению социально-имущественных потребностей граждан неоднородны и содержат в себе как гражданско-правовые (частноправовые), так и (административно-правовые) публично-правовые элементы, на наш взгляд, межотраслевой метод будет наиболее эффективным методом научной аргументации.

В то же время изучение системы инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей предполагает и системный методологический подход к анализируемому явлению, что обуславливает необходимость в качестве отправной точки исследования остановиться на понятии «система».

В настоящее время в мировой практике известно большое количество определений систем, включающих в себя отдельные признаки и свойства предметов, явлений и процессов, что затрудняет выбор методологии познания⁹. По мнению И. Клир, данное затруднение возникает из-за того, что «понятие системы в различных научных дисциплинах используется различным образом и применяется для решения различных проблем. Эти различия обусловлены главным образом традицией и специфическими методами и задачами отдельных наук»¹⁰. В связи с этим, как считает Д. А. Керимов, определения системы должны классифицироваться в зависимости от целей их формулирования, т. е. от гносеологической направленности. По его мнению, системное исследование должно ориентироваться, «во-первых, на обнаружение составных частей системной целостности; во-вторых, на выявление специфических качеств каждой из частей; в-третьих, на аналитическое изучение связей, отношений и зависимостей частей между собой; в-четвертых, на обобщение частей в их качественной определенности и взаимодействии, раскрывающее свойства системы как единого целого; в-пятых, на познание функционального назначения,

⁸ Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. Указ. соч. С. 124.

⁹ Более подробно см.: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 51–106.

¹⁰ См.: Клир И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем: сборн. переводов с польского и английского. М., 1969. С. 288.

роли и эффективности воздействия системы и каждой ее части на среду и обратного влияния среды на систему»¹¹.

Особенности системного подхода к исследованию правовых явлений предполагают их комплексное исследование, требующее выяснения качеств системности и структурно-функциональных зависимостей этих явлений¹². Данное обстоятельство обуславливается тем, что правовые явления системны и объединяются в структурную целостность элементов – отраслей права. Отрасли права как структурные элементы системы права являются системами более низкого порядка, объединяя в структурную целостность подотрасли права, правовые институты и нормы права¹³. И это качество системности права «столь же реально, сколь объективно существование самого права»¹⁴. С точки зрения В. А. Лапача, «системный анализ феноменов права давно уже стал неотъемлемым инструментом методологического оснащения правоведения, а укоренившиеся в юридической теории понятия правовой системы, системы права и системы законодательства воспроизводят познанное наукой объективно присущее праву качество системности»¹⁵.

По мнению П. К. Анохина, обязательным положением для всех видов и направлений системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора. Эта ключевая проблема, по его мнению, определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе¹⁶. Исследователь системообразующих факторов отрасли гражданского права В. В. Васильев солидарен с П. К. Анохиным в том, что системообразующие факторы имеют способность не только соединять воедино структурные элементы системы гражданского права – нормы права, гражданско-правовые институты и подотрасли, но и в силу уникальности способны удерживать данные элементы в соединенном состоянии путем создания внутренних взаимосвязей между структурными элементами системы¹⁷. В качестве таких факторов им рассматриваются предмет, метод, функции и отраслевые принципы¹⁸.

¹¹ Керимов Д. А. Указ. соч. С. 244.

¹² Там же. С. 247.

¹³ См.: Васильев В. В. Системообразующие факторы отраслей гражданского права: монография. Тверь, 2011. С. 4.

¹⁴ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб, 2002. С. 169.

¹⁵ Там же. С. 169.

¹⁶ См.: Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 17–62.

¹⁷ См.: Васильев В. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 23.

Однако В. А. Лапач, развивая идеи С. С. Алексеева, обращает внимание на то, что обобщенной категорией, включающей в себя все четыре вышеотмеченных системообразующих фактора, может быть категория «правовой режим», концентрирующая юридические особенности того или иного участка правового регулирования¹⁹. С. С. Алексеев справедливо полагает, что в настоящее время, когда отечественная наука распрощалась с догмами советского времени и в вопросах отраслевой правовой систематизации возвращается к идеям частного и публичного права, категория «правовой режим» наиболее адекватно характеризует правовую природу и юридическое содержание каждой отрасли права²⁰.

Согласно критерию «правовой режим» как групповому методу правового регулирования, т. е. приемов и способов воздействия на общественные отношения, составляющих предмет правового регулирования ряда отраслей, относимых к группе одного профиля, С. С. Алексеев в структуре (системе) права полагает целесообразным различать три группы отраслей: профилирующие (базовые), специальные и комплексные. Базовых отраслей семь. Это конституционное, административное, гражданское и уголовное право, а также три процессуальные отрасли: гражданско-процессуальное право, административно-процессуальное и уголовно-процессуальное. К специальным отраслям исследователь относит трудовое, земельное, семейное, финансовое право и право социального обеспечения, которые в соответствии с базовыми отраслями формируются и функционируют на основе соответствующих видов общественных отношений.

Юридические режимы, характерные для базовых регулятивных отраслей гражданского и административного права, отличаются «юридической чистотой» и являются первичными по своему значению методами централизованного и диспозитивного регулирования²¹, соответствующими двум генеральным типам правового регулирования. С. С. Алексеев отмечает, что характеристика этих двух типов имеет в теории права фундаментальное значение, поскольку «позволяет увидеть, как и в каком сочетании глубинные элементы структуры права – дозволения и запреты – работают на его специфику, на осуществление через механизм юридического регулирования социальной свободы»²². Общему запрету корреспондируют только конкретные дозволения (разрешительное регулирование); напротив, общему дозволению – конкретные запреты (общедозволительное регулирование). При этом для каждой правовой отрасли характерен свой специфический режим

¹⁹ См.: Лапач В. А. Указ. соч. С. 175.

²⁰ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 65.

²¹ Там же. С. 66–67.

²² Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 242.

регулирования, который определяется исследователем как «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений – запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»²³. Таким образом, правовой режим рассматривается ученым как совокупность правовых средств, являющихся частью всего правового инструментария, составляющих единую юридическую конструкцию, выполняющих определенную функцию, обуславливающую эффективность правового регулирования. Следовательно, вполне обоснованно считать, что выбор системообразующих факторов при построении системы инновационно-правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей является ключевым вопросом, определяющим базис, лежащий в основе ее функционирования и сохранения в определенной целостности. Приступая к формированию вышеобозначенной концепции, следует исходить из того, что отношения по удовлетворению социально-имущественных потребностей представляют собой сферу взаимодействия индивидуальных и общественных интересов, т. е. область пересечения частного и публичного права, существенно влияющую на правовой режим регламентации общественных отношений. Вместе с тем представляется, что в качестве обобщающей категории системообразующих факторов при построении данной системы вполне обоснованно остановиться на категории «правовой режим», определяющей, как отмечалось, коренную специфику сфер публичного и частного права.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
3. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.
4. Баринов Н. А. Проблемы обеспечения имущественных потребностей граждан в современных экономических условиях России // Избр. тр. М., 2012.
5. Белов В. А. Предметно-методологические проблемы цивилистической науки // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007.
6. Васильев В. В. Системообразующие факторы отраслей гражданского права: монография. Тверь, 2011.

²³ Там же. С. 244.

7. Горшунов Д. Н. Математические методы в исследовании системы права // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». Т. 150, кн. 5. 2008.
8. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001.
9. Клир И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем: сб. переводов с польского и английского. М., 1969.
10. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб, 2002.
11. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011.
12. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
13. Сафин З. Ф., Чельшев М. Ю. О методологии цивилистических исследований // Вестн. СГАП. 2011. № 6 (62).

**LEGAL ORDER AS SYSTEM-FORMING FACTOR
OF CONSTRUCTION OF LEGAL MEASURES FOR PROVIDING
SOCIAL-PROPERTY NEEDS**

Y.S. Grishina

Saratov State Academy of Law

The article proves possibility of using category “Legal order” as system-forming factor in making of construction of innovation-legal measures for providing social-property needs.

Keywords: research methodology, system-forming factor, legal order.

Об авторе:

ГРИШИНА Яна Сергеевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права (410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.